

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рика Ром

МАЛЫШКА

за

МИЛЛИОН

Рика Ром

Малышка за миллион

«Автор»

2025

Ром Р.

Малышка за миллион / Р. Ром — «Автор», 2025

Он говорит, что я его собственность, что принадлежу только ему и должна подчиняться, если не хочу проблем. Но я не понимаю почему обязана слушаться? Мы незнакомы, у нас большая разница в возрасте и с какого-то рожна, я вынуждена терпеть его приказы и хамство? Даже у слабых девочек, находятся силы, чтобы бороться. Посмотрим, господин "тиран", что из этого выйдет!

© Ром Р., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПРОЛОГ. ТИМУР	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рика Ром

Малышка за миллион

ПРОЛОГ. ТИМУР

– Багира у себя?

Я шагаю по полутемному коридору заведения, в котором бывал чаще, чем в гостях у матери, а Славик едва поспевает за мной.

– Тимур Ильдарович, она...она...

– Исчезни.

Славик покрывается холодным потом, когда я толкаю дверь с позолоченными элементами в декоре и вхожу в кабинет, где моя старая знакомая общается с двумя девками на повышенных тонах. Та, что помладше рыдает и не перестает извиняться.

– Пошли вон. – Командую я, и они убегают за скоростью света.

– Какого хрена, Сафин?

Багира как всегда шикарно выглядит. Пиджак на голое тело, узкие брюки, туфли на шпильке. Но прямо сейчас, мне хочется схватить ее за лебединую шею и распотрошить.

– Что за невоспитанных шлюх ты мне вчера прислала?

– О, – она присаживается на стол и прикуривает длинную сигаретку. – Так ты по этому поводу явился?

Я в секунду сокращаю расстояние между нами, и теперь мне ничего не мешает сдавить ей глотку.

– Тщательнее подбирай персонал, Амина. Я плачу тебе за комфорт и первоклассный секс, а не за дур, что лезут к соседям в одних трусах!

Ее смех не прекращается минуты две, а потом она распахивает пиджак и выпустив дым мне в лицо, говорит:

– Могу загладить вину.

– Твое время вышло и, увы, его уже не вернешь. Прикройся.

– Хамло. – Амина застегивает пуговицы и стряхивает пепел на мои туфли.

– Старуха.

Мы улыбаемся друг другу и после недолгой паузы, я отхожу и сажусь на кожаный диван. Скрестив ноги, смотрю на женщину, что только что потерпела неудачу и не знает, как меня больше задеть. Но мне насрать. Амине давно пора понять, что обвисшие сиськи уже никого не привлекают.

– Что еще тебе нужно?

– Девочка, которая отвечает всем моим требованиям. Мне надоели однодневные безвольные куклы. У тебя же связи, напрягись.

– Я не брачное агентство.

– Не делай мне мозги, Багира, – я прищуриваюсь, а она тушит окурок об изящную стеклянную пепельницу и складывает руки на груди. – Я щедрый мужик и буду еще более щедрым, если ты постарайся.

– Пошел вон, Тимурчик. Захочешь потрахаться, отвести душу, приходи. А за девочками–целочками, советую сгонять в провинцию. Они только и ждут, когда прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете.

Я цыкаю и, задержав на ней взгляд, в итоге удаляюсь. Славик ловит меня в главном зале и как обычно мнетя словно пацан, прежде чем задать вопрос.

– Тимур Ильдарович, моему брату очень нужна работа. Он на всё согласен. Я буду безмерно благодарен, если вы...

– Пусть позвонит мне завтра, разберемся.

– Спасибо, спасибо вам!

До самого выхода Слава не оставляет меня в покое и прислуживает, как пес, которому бросили заветную кость. На улице я глубоко втягиваю носом осенний воздух, поднимаю ворот пальто и стою, наблюдая за тяжелыми тучами, что плывут по грязному серому небу.

– Тимур Ильдарович, опоздаем на встречу. – Говорит мой водитель Петька. Я с пониманием сути киваю ему и сажусь в салон тонированного «БМВ».

Полдня я трачу на общение с юристами, а вечером планирую заглянуть в ресторан со старым другом. Он внезапно появился в городе, после того как свалил за бугор лет десять назад и мы решили встретиться.

– У вас будут какие-то просьбы? – моя секретарша уже полгода пытается соблазнить меня своими нарядами, но бесполезно. Она вызывает у меня дикое отвращение и бесит настойчивостью. Я охотник и хочу загонять жертву в угол, а не смотреть, как она сама устраивается у моих ног и умоляет прикончить.

– Нет, ты свободна.

– Точно?

– Да.

Девчонка уходит. Я еще полчаса изучаю документы в компьютере и лишь потом захлопываю дверь кабинета и иду через автосалон, взирая на тачки, как на алмазную россыпь на бархатной ткани. Долгое время я только вкладывал бабки и ничего не имел с этих вложений. Но вот уже восемь лет, я успешно владею двумя огромными автосалонами и бизнес-центром, что приносит стабильный доход. Среди столичных воротил, меня считают опасным и неуступчивым человеком. Некоторые даже боятся выходить со мной на контакт. Я не скрываю, что прибегал к разным методам в достижении своих целей, но я не конченный ублюдок и знаю цену победам и поражениям.

– Доброй ночи, Тимур Ильдарович.

Я сухо улыбаюсь охраннику и выхожу под козырек, что прячет меня от мокрого снега.

Ужин с Пашей проходит мирно. Мы вспоминаем детство, много пьем, делимся историями из жизни. Часам к одиннадцати, я уже не соображаю, где нахожусь, и Петька затаскивает меня в дом в невменяемом состоянии. Он же укладывает на большой диван в гостиной, а Галочка, моя любимая помощница по дому, с любовью избавляет меня от одежды и накрывает одеялом. Я отключаюсь моментально, но уверен, что эти двое, как и раньше отправляются пить чай и обсуждать меня. Галчонок спит и видит, что я женюсь и стану примерным семьянином, а Петька, он на хер, просто Петька!

Вроде начинает светать, когда я с дикой головной болью просыпаюсь на полу. Справа стол, слева диван, я между ними. Моя башка трещит как арбуз, а во рту насрали кошки.

– Доброе утречко, дорогой Тимур Ильдарович.

– Галь, умоляю, замолчи.

Я кривлюсь, пытаюсь подняться, но ноги не слушаются. Галка подставляет руку и я принимаю помощь.

– Вам бы душ принять, да выпить моего фирменного кофе. Хотите?

– Нет, – я присаживаюсь в ближайшее кресло и долго растираю виски. – Водочки ледяной не найдется?

– Бог с тобой, Тимур. Я всю эту гадость еще месяц назад выбросила, когда ты сказал, что завязываешь с алкоголем.

– Тогда неси топор.

Пышка с милым личиком и добрыми глазами, приставляет руки к бокам и пристально смотрит на меня.

– Ничему тебя жизнь не учит, мой хороший. Дом отгрохал, баньку, беседку, а никого нет рядом, чтоб можно было расслабиться. Только работаешь как вол, да девок этих безмозглых водишь.

– Не начинай, Галь. И не отчитывай меня как мальчишку.

В ответ получаю от нее подзатыльник и слышу, как она шуршит ляжками, уходя на кухню. Я уже собираюсь пойти наверх и привести себя в порядок, но телефон звонит как проклятый. Тянусь к карману и не глядя, принимаю вызов.

– Алло, что? – я подрываюсь с места. – И ты, блять, только сейчас звонишь мне?!!!

ГЛАВА 1

Ненавижу своего брата. Уже второй раз за месяц, Костя попадает в отделение полиции по Суминскому району, где каждый второй знает его в лицо. Даже меня приветствуют как старую знакомую. Ужас. Мне так стыдно и обидно, что брат спускает все деньги на азартные игры, пьет и треплет нервы нашей матери, что и так живет на этом свете только благодаря моим стараниям. Если бы я не работала медсестрой практически круглосуточно, нам бы просто не на что было жить. С отца тоже толку никакого. Всё, что он зарабатывает, отдает за долги друзьям. Я забыла, когда ела мясо и покупала себе новые вещи. Не знаю, на долго ли меня еще хватит с такой семьей.

– Сергей Юрьевич у себя?

Я поднимаю тяжелую голову и вижу мужчину средних лет в начищенных туфлях, костюме и пальто, что прекрасно сидит на нем, учитывая широкие плечи и рост.

– Да, он вас ждет, проходите.

Дежурный без проблем пропускает посетителя через турникет и взглянув на меня из своего окошка за решеткой, произносит:

– Вот так Чистякова, кто на что учился. А ты всё за братцем подтираешь.

– Отстань, Коль.

Кольку Платонова я знаю с первого класса. Учились вместе, ходили в секцию, а потом он пошел в армию и после дембеля нашел свое призвание в этом гадюшнике.

– О, встречай своего родственничка.

Я наблюдаю как один из сотрудников выводит Костика из коридора и грубо пихает в спину.

– Вы что себе позволяете тут? Он же человек!

Парень в форме усмехается и уходит. Я помогаю брату преодолеть лесенки и мы вместе выходим на улицу. Довольно холодно, думаю я про себя и жалею, что не надела мамину куртку.

– Отпусти, Лик. Сам справлюсь.

– Да ты на ногах еле стоишь.

– Твари позорные меня всю ночь мутузили. Но ничего, заживет. Я бывалая псина в их сарае!

– Они тебя били? Ну, я им устрою!

– Куда ты ненормальная!

Я рвусь назад в дверь, и меня сшибает тот самый мужчина, на которого я обратила внимание не так давно.

– Осторожнее, пожалуйста.

Бархатистый голос и таинственный прищур, вынуждают меня притормозить. Мы смотрим друг на друга и молчим.

– Лик, иди сюда, дуреха! – орет Костя, пользуясь тем, что мне преграждают путь в здание.

– Послушайте совет молодого человека. – Незнакомец движется к ступеням, а я настолько взвинчена всей ситуацией и тем, что не спала всю ночь, просидев на неудобной скамейке, что догоняю мужчину у его дорогого автомобиля и окликаю:

– Эй, вы! – он оборачивается и склоняет голову на бок. – Приберегите свои советы для других. Нечего раздавать их налево и направо!

– У вас какие-то проблемы, девушка?

– Что?

– Лик, прекращай. Пусть мужик едет куда хочет. – Вмешивается Костик, ковыляя, согнувшись пополам.

– Еще повторяю, послушайте парня.

- Думаете, вы такой крутой и вам всё можно? Знаю я вас! Решаете все при помощи денег!
- Девушка, вы в своем уме?

Рядом с крепким и явно увлекающимся спортом мужчиной, появляется другой. Он выбрался с водительского места и направляется к нам, держа руку на поясе. Костик свистит ему, а я не понимаю, что происходит.

- Нужна помощь, Тимур Ильдарович?
- Спокойно, Петь, все в порядке, – Улыбается на его вопрос объект моей агрессии. –

Думаю, мы можем подвезти эту парочку по дороге в салон?

- Что? Не надо меня никуда не подвозить, мы сами доберемся.

Костя опирается о мое плечо и шепчет, что с ним в таком состоянии я буду дома только к вечеру. Немного поразмыслив, я принимаю предложение этого Тимура Ильдаровича. Нам открывают дверь в тонированную машину, и пока мы не усаживаемся на сиденье, не захлопывают ее. Водитель и тот на кого он работает, спустя минуту оказываются внутри и так получается, что я сижу между братом и типом в черном пальто. Из-за внезапно одолевшей меня неловкости подтягиваю ноги в потертых сапогах и прикрываю колени юбкой в крупную клетку.

– Чтоб я так жил. – Бормочет мне на ухо Костик и оглядывает машину, мысленно прикидывая, сколько она стоит. Я же стараюсь не шевелиться и не соприкасаться с человеком по левую руку от меня. На светофоре любопытство берет надо мной верх, и я украдкой рассматриваю мужчину. Слегка седые виски, достаточно броский нос, грубая щетина. Сколько ему? Лет сорок пять? А может и больше.

– Некрасиво рассматривать кого-то и молчать, – Его глаза устремляются на меня, и я сразу же потупляю взгляд. – Меня зовут Тимур. А вас как?

- Анжелика.

Рука Тимура требует рукопожатия, и я принимаю данное требование. Несколько секунд, может пять или десять, мы обмениваемся теплом ладоней, а потом брат начинает кричать от боли.

- Сеструха, что-то хреново мне.

– Петруха, в больницу, быстро! – Тимур легонько ударяет своего водителя по сиденью и тот выруливает на проспект и пересекает две сплошные, вызывая бунт водителей, что движутся по правилам.

– Потерпи, Кость. Пожалуйста, потерпи. – Я обнимаю брата, а он покрывается холодной испариной и как-то рвано дышит.

На парковке больницы, Петр аккуратно вытаскивает Костю, а я едва сдерживаю слезы, видя полуживого брата.

– Не переживайте, с ним всё будет хорошо. – Убеждает Тимур, с которым мы шагаем в современное четырехэтажное здание.

- Я не уверена, что нас примут здесь. Мы относимся к другой больнице.

- Примут. Я вам гарантирую.

– Послушайте, – я торможу и выдыхаю. – Спасибо вам за помощь, но дальше мы сами разберемся.

- Перестаньте, Анжелика, давайте не будем опускаться до этого.

- До чего?

Тимур заходит в двери и к нему тут же подлетают медсестры.

– Тимур Ильдарович, Рзаев уже осматривает парнишку. – Отчитывается невысокая женщина с химкой на голове.

- Спасибо, Людмила Григорьевна. Мы подождем в фойе.

- Чай, кофе?

– Анжелика, вы что-нибудь хотите? – интересуется он, а я смотрю туда, куда Петр отвел Костика и жду непонятно знака.

– Я хочу знать где мой брат.

– Анвар Варанович заведующий отделением неотложной медицины. Он во всем разберется.

Медсестра опять переключается на Тимура и щебечет с ним как влюбленная пташка. Я нервно покачиваюсь на месте, пока из кабинета напротив не выходит врач плотного телосложения с густыми–густыми бровями.

– Анварчик, дорогой, – Тимур направляет на него свое внимание, а женщина вынуждена вернуться к привычной работе. – Как там парень?

– Что я могу сказать, надо понаблюдать. Минимум до утра. А максимум пару дней.

– Он будет жить? – я не нарочно скукоживаюсь и обнимаю себя обеими руками.

– Господи, конечно же, он будет жить.

Анвар Варанович просит Тимура отойти на минутку. Я бреду к окну и гляжу на листопад. Ветер срывает последние листья с клена и тот печально встряхивает ветки. Мне еще нужно приготовить ужин, проверить, чтобы мама выпила лекарства. Да и на суточное дежурство завтра выхожу, отдохнуть бы перед ним.

– Едем, Анжелика. – Тимур позади меня. Вижу его отражение в стекле.

– Спасибо вам большое, – я нехотя разворачиваюсь к нему лицом. – До дома я сама доеду.

– Не сегодня.

– Что?

Петр, что стоял в сторонке, подходит и берет меня под локоть. Хватка не сильная, но выбраться нет шанса.

– Что вы себе позволяете? Я же могу закричать.

– Ваше право. Но послушайте, что я скажу, – Тимур прямо передо мной. – Нам с вами есть, что обсудить.

– Мы даже незнакомы.

– Вы глубоко ошибаетесь, – он улыбается и подмигивает Петру. – Выведи ее на улицу и запри в тачке.

– Что? Эй!!!

Мои крики никого не беспокоят. Медсестры и немногочисленные пациенты тише воды, ниже травы. Да что же такое?! Среда бела дня творится беспредел, а никому нет дела? Как только больничные двери издают громкий хлопок, я понимаю, что попала в какую–то западню...

ГЛАВА 2

Моя истерика заканчивается тогда, когда машина останавливается у высоких ворот, за которыми виднеется крыша внушительного особняка. Я понимаю, что попала в безвыходную ситуацию и вынуждена держать себя в руках, чтобы окончательно не сойти с ума.

– Выходите, Анжелика Александровна. – Ласковым тоном обращается ко мне Тимур. За этой добродушностью скрывается нечто страшное.

– Я не хочу. Отвезите меня к брату в больницу. Пожалуйста.

Мои мольбы несколько не трогают мужчину, и он тянет меня за локоть, выбираясь из теплого салона на морозный воздух.

– Не заставляйте меня применять силу.

– А разве вы ее уже не применили? Вы хотите меня изнасиловать?

Его грудной смех будит собак, и они начинают истошно лаять где-то за забором.

– Мы поговорим, и вы можете отправляться куда захотите.

Я наивно верю в сказанные им слова и, взглянув через плечо на Петра, стоящего на страже безопасности хозяина, захожу в кованую калитку, под строгим надзором Тимура.

В больших окнах в пол теплится мягкий свет. Я не замечаю никаких лишних деталей в дизайне дома и его окрестностей. Всё минималистично и по-скандинавски аскетично. Мне даже становится чуть холоднее от сочетания металла, дерева и стекла. Засунув руки в карманы, молча, прогнозирую свои шансы на благоприятный исход разговора.

– Прошу, – Тимур пропускает меня в большую прихожую, освещаемую геометрическими светильниками под потолком. – Галочка?!

Круглолицая женщина в длинном халате с улыбкой появляется перед нами и, увидев меня, удивленно смотрит на Тимура.

– Знакомься, Анжелика. Приготовь нам твоего травяного чайку, а?

– Конечно–конечно, я вас еще домашним малиновым вареньем угощу.

Я продолжаю недоумевать и покачиваться на одной точке возле большого зеркала, в котором отражается мой страх, а женщина бесшумно движется в неизвестном мне направлении.

– Идем, в гостиной будет удобнее обсуждать дела.

Тимур берет меня за руку и ведет прямо к дивану, изогнутому буквой «Г». Усадив меня на него, располагается в кресле у камина. Оранжевое пламя, с длинными языками, щекочущими каменную кладку, приковывает мой взгляд и немного успокаивает.

– Вы ведь неслучайный человек, верно? – вспыхивающие искры от огня очаровывают меня.

– Умная девочка. Теперь я уверен, что не прогадал.

– О чем вы?

Я нехотя переношу фокус на него и жду ответа.

– У нас с тобой феноменальное будущее, Анжелика. Никогда не думал, что снизойду до этого, но время и деньги решают многие проблемы. Скоро подъедет мой юрист, и мы подпишем контракт.

– Я ничего не понимаю. – Мой голос дрожит, а руки на коленках нервно растирают ткань юбки.

– Скоро ты всё поймешь.

Тимур слишком пристально смотрит и будто готовится напасть.

– А вот и чай, угощайся, деточка. – Галина, если я не ошибаюсь, размещает чашки и пиалы на столике и прежде чем уйти, мило улыбается мне.

– Спасибо.

Стоит ей покинуть нас, как в арочном проеме возникает пожилой мужчина в очках и с солидным портфелем коричневого цвета.

– Тимур, – он и мой похититель жмут руки. – Приступим сразу к делу?

– Да, тянуть не имеет смысла. Ты подготовил всё как я просил?

– Конечно, правда, внес несколько правок в пункт три. Но, думаю, ты не станешь возражать. Это она?

На меня указывают как на безликое существо.

– Ага, как тебе?

– Вполне себе достойная партия.

– Партия? – я больше не могу подавлять свое возмущение. – Мне кто-нибудь объяснит, почему со мной обращаются как с вещью?!

– Присядьте, Анжелика Александровна и ознакомьтесь с документом.

Тип в костюме в крупную клетку вручает мне бумаги и просит Тимура удалиться с ним на минутку. В полном одиночестве я листаю страницы, и мои глаза округляются от шока.

«Проживание на территории без права выезда в город»

«Выезд в город только в сопровождении Петра»

«Правильное питание и полноценный отдых»

«Секс по требованию заказчика»

«Применение легкого насилия для достижения наивысшего удовольствия»

Я резко поднимаюсь с дивана и, раскидав листки в разные стороны, спешу на выход. Взявшись за дверную ручку, ощущаю присутствие за спиной. Осторожно поворачиваюсь и вижу ядовитый взгляд Тимура. Через миг, мне в плечо вонзается игла. Я постепенно теряю сознание, но Тимур ловит меня и шепчет:

– У тебя нет выбора, маленькая моя...

Темно. Холодно. Дикая боль, что, кажется, сковывает всё тело, не дает отнять голову от подушки. Я долго лежу неподвижно и только спустя минут десять, провожу рукой по гладкой атласной ткани слева от себя. Она приятная на ощупь и окутывает словно облако. Приложив усилия, поднимаюсь на локти и обвожу обстановку затуманенным взглядом. Всё так расплывчато и мутно, что не могу понять, где нахожусь.

– Проснулась?

Тимур... воспоминания валятся на меня тяжелым грузом. Я становлюсь крайне сильной, срываюсь на ноги и набрасываюсь на него с намерением разорвать в клочья. Естественно он с легкостью утихомиривает львицу, что вселилась в меня и больно сдавливает запястья. Я сгибаюсь и едва ли не присаживаюсь перед ним на колени.

– Пожалуйста...

Он весь в черном и окутан ореолом опасности.

– Соблазнительная фигурка.

Я слежу за тем, как он облизывает губы и, набравшись храбрости, осматриваю себя. На мне только нижнее белье и больше ничего. Тимур дергает меня наверх и удерживает, чтобы я снова не осела на пол.

– Кто ты? Зачем я здесь? Это Костя, да? Он тебе что-то должен?

– Твой брат меня мало интересуется.

– Тогда что? Скажи мне, что?!

Никогда не умела кричать и добиваться правды. Но в Тимуре есть что-то любопытное. За всей напускной жестокостью, кроется нечто истинно благородное.

– Попробуешь снова сбежать, навсегда лишишься возможности видеть свою больную мать, брата и ублюдка-отца. Поняла?

– Да.

Тимур толкает меня обратно на кровать, и я отчетливо осознаю, что мы в спальне. Теперь я прекрасно различаю всё вокруг. Матрас пружинит подо мной, возвращая боль, что ненадолго отступила. Я накрываюсь одеялом в темно-вишневом пододеяльнике и наблюдаю за Тимуром, который закрывает окно и молчаливо разминает руки, словно борясь с какими-то внутренними демонами.

– Что ты мне вколол?

– Успокоительное. Не люблю женские крики и слезы. У меня на них аллергия, – отвлекаясь от пейзажей за стеклом, направляется ко мне и садится на край кровати. – Надеюсь, впредь ты не станешь истерить. Нам предстоит длинный путь вместе.

– Ты все-таки похитил меня...

– Всё законно. Ты подпишешь контракт, согласно которому будешь принадлежать мне на тот срок, пока не забеременеешь и не родишь мне ребенка.

– Что? Я ничего не подписываю!

– Могу всё организовать без твоего участия. Подпись такая мелочь в нашем сумасшедшем мире. Мой юрист с легкостью зафиксирует факт, не заполняя свою головку такими мелочами.

Он запускает руку под одеяло и обхватывает мою щиколотку. Невольно вздрагиваю, но не устраиваю бои без правил.

– Меня будут искать... я не мусор на помойке, что сгребли и вывезли на свалку.

– Нет, конечно, – его пальцы обводят выступающую косточку, растирают мою кожу. – Но за приятную плату, некоторые сделают вид, что никогда не были с тобой знакомы.

– Ты псих, ты монстр! – Заключаю я и все-таки отпихиваю его ногой. Тимур быстро оказывается сверху и от его веса у меня учащается дыхание. Он рассматривает мое лицо, запоминает, впитывает в себя каждый мой вдох.

– Ты красивая, Анжелика. Очень красивая девушка. И если бы не обстоятельства, вынудившие пойти меня на такой шаг, я бы положил мир к твоим ногам.

– Я бы никогда не стала твоей. Даже за чертов миллион!

– Увы, ты уже моя. И поверь мне, миллион не очень большая сумма, когда желаешь гораздо большего.

Тимур встает, поправляет воротник рубашки и, взглянув на меня, как вырвавшийся из ада дьявол, следует к двери.

– Ты не можешь держать меня взаперти! Я свободный человек!

– Прочти контракт, малышка.

Я пуляю в него подушку, а он ловит ее и, засунув под мышку, выходит из комнаты. Спешу, чтобы проверить замок, но тот не поддается. Наобум бросаюсь к окну, но от высоты к моему горлу сразу же подкатывает тошнота. Я в западне. До сих пор не понимаю, что происходит и как выбраться отсюда. Загнанная в капкан, мечусь из угла в угол, пока не замечаю бумаги на комод. Беру их, забираюсь в постель и засыпаю с ними в обнимку.

Меня купили, как игрушку.

Бросили в океан на растерзание акулам.

Я отдана в настоящее рабство.

Мои инициалы в конце документа подтверждает то, что в конце концов заточена в клетке. Все продумано заранее. Тимур Ильдарович Сафин может делать со мной всё, что угодно и ни один суд не посчитает его действия противозаконными.

– Тук-тук.

Галина с подносом протискивается в дверь, закрывая ту левой пяткой. От аромата кофе и блинов, у меня урчит в животе.

– Я не знаю, что ты любишь, но приготовила свой любимый завтрак.

– Умоляю вас, – я подбираюсь к ней на четвереньках и хватаюсь за подол юбки. – Помогите мне выбраться. Обещаю, что ничего никому не расскажу.

– Кофе со сливками, сахар не положила, он вреден. Кушай, а потом я принесу тебе одежду. Сегодня всего четыре градуса на улице. Не хватало еще, чтобы ты простудилась.

Она меня нарочно не слышит и с наигранной непричастностью продолжает кудяхтать над посудой.

– Галина?

– Так, вроде бы всё. Приятного аппетита.

Женщина громко вздыхает, поправляет стул и уже собирается уйти, как показывается Тимур. Он в пиджаке и кипельно-белой рубашке. Источает власть, смешанную с влиянием.

– У тебя полчаса. Советую поесть. И не выводи из себя Петьку.

ГЛАВА 3

Петр не отвечает ни на один мой вопрос, пока мы едем по оживленному столичному проспекту, вклиниваясь в плотный поток автомобилей. Он как робот, что запрограммирован только на управление машиной и выполнение приказов начальника.

– Куда мы едем? – я заглядываю в окно и вижу ряд дорогих бутиков в невысоких зданиях. За их витринами расхаживают дамочки, держа миниатюрных собачек в руках. Раньше я безумно завидовала им, мечтала также надменно реагировать на продавцов–консультантов и не глядя приобретать самые шикарные вещи. Но после того как моя жизнь резко переворачивается из–за болезни мамы, поведения отца и загулов брата, я переосмысливаю свои ценности. Вспомнив о близких, грустно вздыхаю.

– Держи, – Петр раскручивает Айфон пальцами, не отвлекаясь от управления. – Можешь позвонить кому–нибудь. Сафин дал добро.

Я радостно беру предложенный телефон и на память набираю мамин номер. Ее голос меня удивляет. Он бодрый, живой, а она сама полна задора и энергии. Чтобы Петр не особо вникал в нашу беседу, придвигаюсь к двери и упираюсь в нее лбом.

– Мамуль, ну как ты? Не потеряла меня, ты знаешь, я...

– Ой, доченька, не беспокойся. Тимур такой замечательный. Нам уже второй день привозят продукты и лекарства для меня. А еще Костик после больницы вернулся, обещал работу найти.

– Мам, ты себя слышишь? Я нахожусь в плену у мужчины, которого не знаю. Обратись, пожалуйста, в полицию и скажи...

– Да что ты такое говоришь, Личка? Ты под защитой, о тебе заботятся, и ты ни в чем не нуждаешься. – Мама снова перебивает меня, а я провожу рукой по лицу и понимаю, что разговор скатился в никуда.

– Ладно, мамуль, надеюсь, у вас и дальше будет всё хорошо.

Я обрываю ее на полуслове и отбрасываю телефон на сиденье. Не верю своим ушам. Меня просто выменяли на сытую жизнь. И никого не смутил тот факт, что я пребываю непонятно где и с кем. Тимур явно отлично просчитывает ходы наперед. Ловко же он манипулирует моей семьей. Опять карабкаюсь пальчиками к Айфону и пишу сообщение знакомой, с которой вместе работаю. Она восторженно интересуется, как проходит мой отдых в Турции и расспрашивает о погоде. Еще одно очко в пользу Тимура. Я тихо слатываю, потому что он изолировал меня от реального мира и практически посадил на поводок. Холодная дрожь прокатывается по спине, я выпрямляюсь и отвечаю ей, что обязательно привезу ей сувенир.

– Приехали. Жди, когда я подойду.

Водитель, он же охранник и надзиратель вытаскивает ключи из замка зажигания и, обойдя машину, распаивает передо мной дверь. Я выхожу и поднимаю глаза, читая на козырьке крыльца название клиники. Секундное замешательство нарушает Петр. Он аккуратно подталкивает меня к входу и, оглянувшись по сторонам, заходит следом. В уютном помещении в светло–голубых тонах, меня встречает медсестра с пышной копной волос. Ее улыбка вроде естественная, но я интуитивно чую подвох.

– Доброе утро, Анжелика Александровна. Прошу, пройдемте за мной.

Я уже начинаю привыкать к тому, что все знают меня по имени отчеству, а они для меня всего лишь лица в толпе.

– Хорошо.

– Помни, что я здесь. – Петр садится на мягкую кушетку и берет журнал с тумбочки. Я иду за девушкой и возле кабинета некоего доктора Дмитрук, она оставляет меня одну, сказав,

что дальше я справлюсь сама. Я берусь за ручку и попадаю в пространство из оттенков зеленого цвета.

– Анжелика? Проходите, я вас заждалась.

Спустя полчаса, я вылетаю от врача с чувством, которое сложно описать словами. Петр вскакивает на ноги и ловит меня за локоть уже на улице. Я сбивчиво дышу, смотрю на него с желанием придушить, но медленно выдохнув, забираюсь в салон роскошной иномарки.

Галина и я сидим за обеденным столом и молча, пьем чай, когда Тимур заходит в столовую, на ходу ослабляя классический черный галстук.

– Всем привет, почему такая убийственная тишина?

– Я, пожалуй, пойду. Ужин в холодильнике, нужно только разогреть.

– Спасибо, Галчонок.

Женщина хоть и грузная, но ногами передвигает быстрее олимпийского чемпиона по бегу. Я резко встаю, рассекая ножками стула элитное напольное покрытие, широко замахиваясь и даю пощечину Тимур. Взгляд темнеет, брови сходятся к переносице, а челюсть издает металлический лязг. Секунда и я в его руках. Перекинув меня через плечо, несет на второй этаж. Я колочу Тимура по спине, напряженным бицепсам, кусаю за плечо, но он не замедляется и за дверью моей нынешней спальни, со всем размаху кидает на кровать. Некоторое время меня сотрясает на волнах, а потом Тимур раздирает на мне халат, что он же передал вместе с другой одеждой через Галину и с большим азартом рычит. Я кричу, бьюсь коленками, но тщетно. Шелковистая ткань уже совсем не прикрывает мою обнаженную грудь, и он самодовольно улыбается.

– Пусти! – истерично ору я. – Отпусти, сволочь!

– Борзая какая, – Тимур наклоняется и кончиком языка задевает мой левый сосок. Я выгибаюсь, но не от удовольствия, а от ужаса, происходящего со мной здесь и сейчас. – И вкусная.

– Пожалуйста,... Тимур...

Еще разок, поиграв на моих нервах, оставляет меня в покое. Водрузившись надо мной во весь рост, осматривает поле боя и плачущую на нем жертву.

– Прекрати рыдать. Жалость во мне вызвать не удастся.

– Уходи!

– Я рад, что Дмитрук подтвердила очевидное. Платить и содержать вагонных шлюх в своем доме не намерен, – переводит взгляд на развернутый контракт, что покоится на прикроватной полочке. – Подпиши или...

– Что или? – я срываюсь на хрип. – Что?!

Тимур ловит меня за руку и больно сдавливает ее.

– Не беси меня, Лика. Я же могу не быть таким милым. Ни с тобой, ни с твоими хреновыми родственниками.

– Пошел ты... – я впервые настолько откровенно ненавижу кого-то и хочу, чтобы он провалился сквозь землю.

Недолго прожигая меня своими дьявольскими серыми глазами, Тимур с отвращением обтирает ладонь, которой удерживал меня, о бедро и злобно цедит сквозь зубы:

– Приоденься к ужину.

Едва он исчезает, я зарываюсь в покрывало и упиваюсь солеными слезами. За что мне всё это? В чем я виновата?!

Ровно в семь тридцать в дверь моей комнаты раздается стук. Я отмалчиваюсь. Короткое шуршание по ту сторону не затягивается и вот уже Галина боком переступает через порог.

– Миленькая, тебе пора спускаться.

Я уверена, что выгляжу как брат, после трехдневного запоя, но Галя ласково сгребает мои длинные каштановые волосы и целует в висок.

– Я останусь тут.

– Да что же ты, хорошая моя, – она присаживается рядом, а я закутываюсь в одеяло, словно гусеница в кокон и всем видом демонстрирую как мне плохо. – Поужинать тебе в любом случае надо. Если не желаешь новых проблем с Тимурчиком, то соберись и поступи мудро.

– Он один? – шмыгаю носом и пальцем стираю слезинку со щеки.

– С ним Пашка. Его закадычный друг. Давненько не бывал у нас в гостях, но человек он положительный и добрый.

Немного поразмыслив над перспективой ужина в обществе этого Павла, я раскрываюсь и свешиваю ноги с матраса.

– Я приду через пятнадцать минут.

– Замечательно. Тимур выбрал для тебя очень красивое платье.

Я замечаю чехол на вешалке и сухо улыбаюсь. С ее уходом, плетусь к нему, расстегиваю молнию и задерживаю дыхание от невиданной прежде красоты...

ТИМУР

– Не хило ты раскрутился, дружище.

Пашка опустошает уже третий бокал коньяка и вытаскивает пачку сигарет из внутреннего кармана пиджака. Я же, нервно постукиваю пальцами по камину, ожидая появления своей девочки, что опять решила устроить мне бойкот. Как я хочу метнуться к ней и полюбоваться ее испуганным выражением лица. Твою мать, да я бы всё отдал, за эти бесценные секунды. Невинность так и сочится из всех ее повадок, ужимок, возрождая во мне давно забытые эмоции.

– Чего молчишь? – Пашка давно прикурил и дымит как паровоз. – К Багире то наведаешься еще? Как она там, кстати?

– Нормально. – Я разворачиваюсь и замираю на месте. Анжелика идет прямо к нам, одаривая открытой улыбкой моего старого друга. Блять, какого хера он пялится на нее? Не хочу брать еще один грех на душу, выпустив ему пулю в башку.

– Добрый вечер, я Анжелика.

Ее ладонь вот-вот встретится с ладонью Пашки. Прикоснется к ней, и я за себя не ручаюсь. Клянусь.

– Привет, Павел.

Лица вовремя улавливает мой взгляд и убирает руку, размещая ее ровно по шву. Я обвожу глазами ее кругленькую задницу, бедра, двигаюсь выше к сиськам и понимаю, что как пацан пускаю слюну на девку, что впервые сделала из меня мужика.

– Приятно познакомиться. Вы уже поужинали? – ангельским голосом спрашивает этого охламона Чистякова.

– Еще нет, кажется, мы вас ждали.

– Я очень голодна, идемте за стол?

Пашка тушит окурки о пепельницу и оставляет его в ней. Я успеваю придержать Лику, чтобы напомнить ей, чья она собственность.

– Держи язык за зубами.

– Я нема, как рыба.

Она играет со мной? пышная грудь под обтягивающим платьем сбивает меня с толку. Я не трахался все эти дни, улаживая вопросы со страховкой и ремонтом сгоревшей части салона. А тут Лика. Юная, соблазнительная и невероятно похожая на фантазию самого отъявленного грешника. В мыслях вспыхивает то, как я буду иметь Чистякову в своих любимых позах и слушать, как она громко стонет. Буду тем, кто соберет сливки и станет ее знаком каче-

ства. И большой плюс, если она же родит мне ребенка. Условия сделки просты: она мне сына или дочь, а я ей лям сверху. Идеально.

– Ты оглох? – Лика тычет мне в нос сверток. – Подавись своим контрактом, чертов извращенец!

– Веди себя прилично.

Я забираю документ и шлепаю ее по попке, чтобы она устремилась к накрытому Галочкой столу. Как только она заходит за угол, я иду к сейфу, спрятанному в книжном стеллаже, и забрасываю в него контракт. Игра официально началась, но правила устанавливаю я один. Спасибо, мать твою, несчастливому случаю, за возможность стать отцом и насладиться охуительной девушкой.

ГЛАВА 4

Я два дня сижу в комнате и не выхожу даже за ее порог, когда Сафин того требует. Мне все равно, что он со мной сделает, ведь меня выбросили как цыпленка в болото к аллигаторам и не подумали, как я в нем выживу без элементарных навыков и опыта. Мое настроение на нуле, моя жизнь принадлежит мужчине, для которого я временное развлечение, а что потом? Я уже не смогу вернуться домой. Делаю выводы из по последнего телефонного разговора с Костиком, что меня там не ждут. Они прекрасно существуют без моего участия. Хотя всего месяц назад, даже купить продуктов были не в состоянии. Я знаю, что на них так повлияли деньги Тимура, но неужели кровные узы ничего не значат? Тем более, что именно я тянула всю нашу семью несколько лет. Печально, что сейчас никого не волнует мое местоположение. Я уверена, что папа с Костиком уже спустили всю сумму вырученную за меня в трубу и ждут нового поступления, высунув языки. Но больше всего разочаровывает мама. Ее здоровье всегда интересовало меня одну. Я водила ее к врачам, выкупала дорогие лекарства, просила знакомых докторов из больницы подобрать лечение дешевле, а она со мной, как с не родной? Господи, я так сильно ошибалась в своих родственниках. А ведь баба Маша предупреждала, когда я переезжала из деревни. Говорила, что не сдалась я никому в Москве и если бы Аннушка, то есть моя мать хотела, то раньше бы забрала меня к себе. А так, курам на смех мой переезд. Царство небесное моей бабуле, но теперь уже не время жалеть о содеянном. Пускай, я опять выброшена в одиночное плавание, я справлюсь. Сельская закалка не пройдет даром. Еще неизвестно, что было бы со мной, если бы мать с отцом, забрали меня из Ивантеевки в старших классах. Превратилась бы в Костика в женской версии. Фу.

– Тук–тук, – Галина стоит прямо передо мной, а я настолько глубоко впала в свои мысли, что не сразу ее замечаю. – Сколько еще дней собираешься киснуть в четырех стенах? Пойдем во двор, я тебе свои цветы покажу.

– С радостью. – Я улыбаюсь, и женщина хлопает в ладоши, будто случилось чудо.

Через полтора часа, мы с Галиной стряпаем пирожки с морковкой и капустой, и болтаем о сериалах, что ей довелось посмотреть. Аромат выпечки такой сильный, что разносится по всему дому и приводит Петра, который что-то изучал в ноутбуке в гостиной.

– Девчонки, как вкусно пахнет. Я есть хочу.

– Шустрый какой, дай расстояться пирогам, потом в духовку и готово.

– Сколько еще ждать первую партию?

– Минут двадцать пять. – Отвечаю я и чихаю, вдохнув муку с руки, которой почесывала нос.

– Ого, я же опухну от голода.

– Не мели чушь, поди, я тебе борща погрею. А чай, потом все вместе будем пить, когда Тимур вернется.

Я инстинктивно ёжусь при упоминании хозяина дома и тут же стараюсь подумать о чем-то другом.

– Да он неизвестно когда будет. Дел с этим пожаром невпроворот.

– Пожар? – я заинтересованно моргаю и, слепив пирожок, кладу на противень.

– Ты не знаешь? Часть автосалона выгорела дотла. Страховка покрывает малую долю, а остальное на виновнике.

– И кто виноват? Нашли уже?

Еще один комочек из теста и овощей размещается на листе. Галина не дает Петру ответить на мой вопрос и уводит его к обеденному столу. Парень довольно осматривает свой ужин и садится на стул.

– Не лезь в мужские дела, Лика, – как-то сурово отчитывает Галя. – Наш с тобой удел вкусности готовить и чистоту соблюдать.

Я кошусь на пышку в фартуке и по-моему она улавливает недоверие в моем взгляде. Времена Домостроя давно позади и слышать нечто подобное в двадцать первом веке странно. Хотя, я думаю, она зависла в том времени.

– Добрый вечер! – громогласный голос Тимура наполняет атмосферу непонятной тяжестью.

– Добрый–добрый. – Галя надевает рукавицы и достает румяные пирожки из духовки. Я же пытаюсь не смотреть на Сафина и заталкиваю в духовой шкаф вторую партию.

– Котик, – девушка в очень коротком платье черного цвета, появляется на кухне и льнет к Тимуру. – Чем тут воняет?

Мы с Галей переглядываемся и молча, выкладываем пирожки в большую миску. Когда все до единого сложены, я накрываю их полотенцем.

– Здравствуйте. – Гляжу на блондинку с алыми губами.

– Господи, что за экземпляр? Из провинции что ли?

– Вообще–то из поселка городского типа Ивантеевка.

– Ха, – противно смеется спутница Тимура, а он засунув руки в карманы, наблюдает за мной исподлюбя. – Деревня деревней!

– Ужинать будете? – кажется Галина привыкла к таким встречам и ведет себя непоколебимо.

– Мы с котиком, будем пить шампанское и есть клубнику. А не вашу стряпню.

Блондиночка разворачивается и шагает в гостиную.

– В кабинет, Жанна! – бросает ей вслед Тимур и она сворачивает в полутемный коридор. – Ты тоже туда. Немедленно.

– Что? Я хотела чай попить...

– Быстро!

От интонации Сафина, даже Петр давится супом и вжимает голову в плечи. Я развязываю фартук на спине, вешаю его на ручку шкафчика и иду туда, куда меня отправил Тимур.

Мы с Жанной исследуем друг друга издали. Она сидит на рабочем столе, а я прижимаюсь к стене напротив.

– И что он в тебе нашел? Ни рожи, ни кожи.

– А ты очень красивая.

– Я знаю. – Она улыбается, рассматривает себя в отражении зеркала, что вытянулось над длинной тумбой с разной техникой внутри.

Дверь открывается и я отскакиваю на метр. Тимур широким шагом приближается к девушке в черном и сходу целует ее в губы. Совсем не по-детски. Я слышу чвакающие звуки и морщусь.

– Дорогой... – выдыхает Жанна. – Ты такой горячий.

– Анжелика, сядь в кресло. – Приказывает он и я как пьяная, сшибая на пути предметы, устраиваюсь на кожаном кресле. Оно окутывает меня и смягчает положение.

– На колени, сука, – Тимур насильно усаживает Жанну, снимает пиджак, расстегивает ремень и ширинку. – Соси, Жанна.

Я шокировано округляю глаза и отворачиваюсь, но возглас Тимура вынуждает вновь приковать к ним всё свое внимание. Когда девушка достает этот огромный, внушающий страх орган, он напоминает морского гада. Вялый, бесхребетный... Но спустя минуту, после ласковых поглаживаний Жанны, наливается твердостью. Она приникает губами к самому кончику и у меня учащается дыхание. Как так можно? Это же неприятно и тошнотворно! Только Жанне

так не кажется. Ее тихие стоны, говорят об удовольствии. Будто она не с монстром играет, а пробует на вкус чупа-чупс.

– Давай, энергичнее. – Рычит Тимур и Жанна полностью насаживается ртом на гиганта. Ее голова двигается четко, с определенным ритмом. Вскоре Тимур хватает ее за волосы и заставляет стонать громче. Ей же больно, почему она терпит? Мучение длится минут десять, а потом, Сафин поднимает ее, задирает платье, под которым нет трусиков и указывает на стол. Девушка огибает его и наклоняется, уперевшись локтями в стеклянную столешницу. Сам Тимур не спеша идет за ней и заняв точку сзади, шлепает Жанну по попе. Она радостно вскрикивает.

– Хочешь чтобы у этой дурочки, сердце остановилось?

– Я хочу, чтобы она видела, как ты кончаешь.

– Зачем?

Их разговор мне непонятен. Я ёрзаю на коже и мечтаю уйти. Тимур всё видит и отрицательно вертит головой. Желает чтобы я оставалась послушной.

– Заткнись и раздвинь ноги.

Жанна замолкает, а он вводит в нее какую-то прозрачную штуковину, что достал из верхнего ящика стола. Блондинка выгибается, когда он начинает ею двигать туда-сюда. Раз за разом, снова и снова, Тимур вставляет в нее что-то похожее на дубинку.

– Еще, милый, еще!

Я срываюсь на ноги и в этот момент, Тимур заменяет искусственный объект собой. Теперь Жанна просто в восторге. Вторгаясь в нее, он хищно улыбается. Взяв то, чем насиловал девушку, бросает мне. Я ловлю и моментально выбрасываю подальше. Они оба смеются, не замедляя темп своего соития.

– Она и в правду целка?

– Информация достоверна на все сто процентов. – Хрипло отвечает Сафин и спустив платье с груди девушки, выкручивает коричневатые соски, как патроны из патронников.

– Я уйду! – кричу так громко, что некоторые хрустальные сувениры звенят на полке справа.

– Стоять! Шагнешь за дверь и я выебу тебя после Жанки.

Замираю между выходом и креслом. Внутри клокочет от обиды и злости.

– Я сейчас кончу, Тимур!

– Смотри сюда, Лика. Смотри, я сказал!

Мои глаза направляются на обезумевшую парочку и я смотрю, как дрожит под ними стол, как содрогается тело блондинки и она долго бьется в конвульсиях. Но на этом их безумие не заканчивается. Жанка сползает на пол и Тимур наполняет ее рот своим семенем. Оно стекает по ее подбородку, капает на грудь и скользит вниз.

– Вкусный, как всегда.

– Проваливай. Оплату произведу в течении получаса.

Жанна поднимается, облизывает пухлые губы, поправляет наряд и прихватив сумочку, движется к двери со стальными элементами декора.

– М-да, дурнушка она и в Африке, дурнушка. Чао, котик! – ее ручка взлетает вверх, словно лепесток розы.

– Багире привет и огромное спасибо за оказанную услугу.

– Ага.

Тет-а-тет с Сафиным меня пугает, но выбора нет. Он принимает приличный вид и подходит ко мне.

– Скоро возьмусь за тебя, время тикает.

– Я убью себя, слышишь, убью!

Я нащупываю вазу за спиной и замахиваюсь на мужчину. Он перехватывает мое запястье и шикарная голубая чаша, разбивается о паркет. Осколки хрустят под подошвами туфель Тимура, когда он делает шаг чтобы сомкнуть на моей шее свои длинные пальцы.

– Люблю ретивых кобылок. Особенно молоденьких, как ты.

– Ненавижу.

– Ненадолго, – Тимур отступает, выглядывает в коридор и кричит. – Петька!

Петр прибегает через мгновение. Солдат на посту и готов к указаниям офицера.

– Отведи Анжелику на одну ночку в наше любимое местечко. Пусть посидит и подумает.

– Будет сделано, босс.

ГЛАВА 5

Петр закрывает меня в комнатке, которая напоминает одиночную камеру. Обстановка довольно минималистичная: кровать, стол и нечто похожее на дамский уголок с зеркалом. Я одна и вокруг холодный безликий интерьер. Впрочем, как и сам хозяин особняка. Меня накрывает мыслями, и я устало бреду к продолговатому окну, что упирается в пол. Во дворе бегают собаки, а Тимур бросает им игрушки и смеется, словно ребенок. Света от прожекторов, что висят под крышей, достаточно чтобы рассмотреть мужскую фигуру. Тимур прекрасно сложен. Рост, мускулатура, внутренняя стать – всё говорит о том, что ему повезло с генетикой. Теперь мне интересно кто его родители. Я прикусываю губу и склоняю голову, задумчиво глядя на зад Тимура в спортивных брюках, когда он наклоняется за резиновой косточкой. Господи, о чем я вообще думаю... Ненадолго отвожу глаза и снова возвращаюсь к мужчине, который теперь пристально смотрит на меня. Я отпрыгиваю от окна и борюсь с бешеным сердцебиением.

– Добрый вечер, я решила, что ты не откажешься от чая с пирожками. Ты же так и не попробовала их.

Я часто дышу, пока Галина ставит чашку и тарелку с пирогами на стол. Не могу выдавить из себя ни одного слова, поэтому Галина уходит, подарив мне свою скромную улыбку напоследок. После ее ухода, я беру чай и делаю большой глоток. Ароматный травяной напиток приятно согревает изнутри. Делаю еще два подхода и чувствую, как немеют ноги, а тело расслабляется. Что со мной? Перед глазами порхают черные мушки, и я едва успеваю добраться до постели. Упав, сразу же проваливаюсь в сон.

В моей груди пожар. Всё кругом объято пламенем. Горячие огненные языки оставляют отметины на моих конечностях. Я словно лежу на раскаленных углях и не могу пошевелиться. Слабый силуэт маячит прямо передо мной. Чуть-чуть концентрируюсь и узнаю Тимура. Он обнажен и ласкает меня своими губами. Щетина царапает мою нежную кожу, и я выгибаюсь навстречу новым ощущениям. Как же он медленно увлекает меня в свою игру. Как трепетно обводит языком набухшие соски. Я хочу Тимура, я жажду отдаться ему целиком. Он ложится сверху и вдавливая меня в матрас. Я кладу ладони на широкую спину мужчины и шепчу:

– Да, пожалуйста, я вся твоя...

– А ты можешь быть развратной девочкой.

Я открываю глаза и с ужасом осознаю, что сновидения реальность. Рука Тимура у меня между ног, а его пальцы скользят по моим влажным складочкам. Открываю рот, чтобы прекратить унижение, но Тимур цыкает на меня, и я не рискую с ним спорить.

– Мокрая и теплая. Всё как я люблю.

Он раздвигает мои колени свободной рукой, а другой продолжает выводить узоры по возбужденному до предела местечку. Я уже не сдерживаюсь и постанываю как те непорядочные девушки из фильма для взрослых, что мне довелось посмотреть буквально пять минут.

– Громче, – приказывает Тимур, – хочу слышать, как ты стонешь.

Я вцепляюсь руками в подушку под головой и приподнимаю попу, когда он позволяет себе немного глубже ввести два пальца. Состояние, в котором я нахожусь, сводит с ума, кружит в незнакомом вихре и возносит к облакам.

– Тимур...

– Что моя хорошая? – губы Сафина возле моих губ. – Нравится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.